

— Младший братец, пощади! — улыбаясь, проговорил дородный старший ученик, стоя на сваях для тренировки равновесия. Он поднял руки, словно крылья белого журавля, плавно переходя от защиты к атаке.

Напротив него, на таких же сваях, стоял стройный и симпатичный младший ученик. Его лицо озаряла насмешливая, слегка дерзкая улыбка.

— Ну что ты, Пань, это мне стоит попросить тебя быть помягче! — он тоже принял боевую стойку, уверенно балансируя на узких столбах, словно врос в них.

Его белая тренировочная форма оставалась безупречно чистой. Вскоре по площадке застучали быстрые шаги, послышались глухие удары. Старый Небесный Мастер, наблюдавший за ними снизу, удовлетворенно приподнял крышку чайника, сдул с поверхности чая чайники и сделал глоток. В этот момент один из бойцов, грузный, но подвижный, спрыгнул на землю.

Второй остался на сваях. Он стоял против света, потирая затылок — видимо, Пань успел приложиться к нему как следует.

— Старший брат, признаю поражение! — он сложил руки в приветственном жесте, глядя на Пань Линью сверху вниз.

— Чжан Линьфу, ну и хитрец же ты стал! — Пань улыбался, как довольный Будда, его глаза превратились в узкие щелочки, в которых, однако, на мгновение блеснул опасный огонь, словно у хищного зверя.

Чжан Линьфу легко спрыгнул с высоты, подошел к Старому Небесному Мастеру, подхватил чайник и налил себе горячей воды. Он подул на пар и пригубил — пить из колодца было бы куда приятнее, но кипяток тоже сойдет.

Заметив, что младший братец пренебрежительно морщится от горячей воды, Пань Линью подошел ближе, снова приняв вид добродушного толстяка:

— Налей-ка и мне чашечку.

— Сам налей, — Чжан Линьфу легонько толкнул его бедром.

Пань, используя свое преимущество в массе, навалился в ответ:

— Вода из твоих рук слаще.

— Какая еще сладость? Не пытайся за мой счет облегчить себе жизнь, — Чжан Линьфу косо посмотрел на него.

Пань тут же пожаловался Старому Небесному Мастеру:

— Учитель! Посмотрите на младшего брата, ему даже чаю налить лень. А вы еще надеетесь, что он унаследует ваше место и будет служить обители до конца своих дней. Я первый, кто против такого преемника!

Старый Небесный Мастер сам налил Пани чаю и сунул ему в руки:

— Знаю я, что твой брат лентяй. Линью, в будущем тебе придется больше заботиться о делах секты.

Ученики Старого Небесного Мастера принадлежали к поколению Лин. Два дерева образуют лес, а братья, действующие заодно, способны сокрушить любой металл.

Пань Линью, не боясь обжечься, залпом выпил чай. Видя, как его младший брат осторожно дует на горячую чашку, он коснулся пальцем стенки сосуда, и кипяток мгновенно покрылся коркой льда.

— Кошачий язык, — усмехнулся он.

Когда он повернулся к учителю, тот поспешно прикрыл свою чашку:

— Иди, иди отсюда! Не нужна мне твоя помощь. Я пью горячее для здоровья, мне осталось не так много лет, чтобы наслаждаться покоем, не морозь старика.

Пань Линью с досадой притворно вздохнул, обнял брата за шею и потащил прочь с площадки:

— Пошли мыться, младший!

Они были на горе Шанцин, где собирались одаренные мастера мистических искусств, способные изгонять демонов, рожденных людскими пороками, и злых духов, вскормленных людскими привязанностями. Шанцин считалась оплотом мира мистиков, и многие знатные семьи, изучающие эти искусства, когда-то вышли из стен этой школы. Те, кто приходил сюда, были гениями, а те, кто оставался — истинными талантами.

Пань Линью был мастером ледяных искусств. Он мог замораживать чудовищ, и его слава как человека, в одиночку очистившего целый город от нечисти, внушала трепет.

Сейчас же его младший брат отстранялся от него, как от огня. Сев напротив Пани в купальне, Чжан Линьфу предупредил:

— Не приближайся, я не хочу принимать ледяную ванну.

— Ха-ха, — Пань, обнаженный по пояс, положил руки на край бассейна. — Линьфу, у тебя же выход воды, ты находишься ниже меня по течению.

Чжан Линьфу уже собрался вылезти, как вдруг Пань ухватил его за плавки.

— Ты что творишь? Я хочу в другой бассейн, отпусти!

— Давай посидим вместе, укрепим братские узы! Какой смысл сидеть по отдельности? — хохотал Пань.

Чжан Линьфу оглянулся на бассейн, в котором сидел старший брат — там повсюду плавали льдины.

— Ты еще смеешь говорить! Это горячий источник или ледяная пещера?

Пань внезапно разжал руки, и Чжан Линьфу, не удержав равновесия, с плеском рухнул лицом в другой бассейн. Вынырнув и вытерев лицо, он понял, что без контроля брата вода здесь была действительно горячей.

Они долго сидели, каждый в своем бассейне, перебрасываясь колкостями. Вдруг Пань спросил:

— Младший, учитель говорил, что твоя звезда любви засияла. Не пора ли спуститься с горы и найти себе жену?

Он обернулся, чтобы хлопнуть брата по плечу, и попал точно в ушибленное место. Чжан Линьфу охнул:

— Старший брат, оставь в покое мою шею, она же скоро отвалится!

Пань виновато замахал руками, бормоча под нос:

— Большая удача, звезда любви входит в дом судьбы, скоро у тебя будет радостное событие!

Глядя на довольную физиономию Паня, Чжан Линьфу ответил:

— Да-да, пусть твои слова станут пророчеством, — его голос звучал откровенно равнодушно.

Пань Линью открыл глаза, и Чжан Линьфу, встретив его серьезный взгляд, на мгновение

замер. Пань удовлетворенно прищурился:

— Только не забудь потом позвать на свадьбу.

Чжан Линьфу раздраженно взлохматил мокрые волосы. Будь что будет.

— Ладно, если дойдет до дела — обязательно позову, доволен?

После того как они переоделись, Пань Линью стоял за спиной Старого Небесного Мастера, который только что вызвал Чжан Линьфу.

— Вокруг клана Ван творится неладное, их глава обратился за помощью к горе Шанцин. Мои кости уже стары для дальних поездок, так что отправляйся-ка ты, Линьфу.

Чжан Линьфу принял задание. Старый Небесный Мастер улыбался, провожая младшего ученика вместе со старшим. Пань Линью, стоя рядом с согбенным учителем, прошептал:

— Неужели любовная удача младшего брата связана с кланом Ван?

Старый Небесный Мастер посмотрел на своего лучшего ученика и рассмеялся:

— Нельзя говорить. Если скажешь, весь интерес пропадет, радость — в том, чтобы открыть это самому.

— Учитель, у вас дурной вкус на шутки, — без колебаний заметил Пань.

Мастер отвесил ему увесистый подзатыльник. Пань почувствовал, как по спине пробежал разряд, подобный Ладони Грома, и, кривясь от боли, потер ушибленное место:

— Учитель...

— Глядя на то, как ты издеваешься над братом, я вижу, что ты ничему не научился. Тебе стоит больше практиковать Ладонь Грома! — отрезал старик.

— Куда уж мне до вашей жестокости... — проворчал Пань.

Мастер прищурился:

— Что ты там бормочешь? Говори громче, я стал туговат на ухо.

Пань тут же сменил тон на подобострастный, набрал в грудь воздуха и громко прокричал в сторону спуска с горы:

— Слушаюсь! Буду следовать вашим наставлениям! Вернусь и буду усердно тренироваться, чтобы не посрамить учителя!

Старый Небесный Мастер поковырял в ухе:

— Не обязательно так орать, я еще не оглох.

Пань сник. Мастер развернулся и, заложив руки за спину, произнес:

— Ступайте.

<http://bllate.org/book/18582/1789395>